

А. И. УЁМОВ И МАРКСИСТСКАЯ ДИАЛЕКТИКА

В начале 2000-х годов на философском факультете Одесского национального университета имени И. И. Мечникова известный украинский философ Авенир Иванович Уёмов (1928 – 2012), на пару с другим известным украинским философом Маратом Николаевичем Верниковым (1934 – 2011), читал спецкурс под названием «Философия марксизма». Уёмов читал часть, посвящённую диалектическому материализму, а Верников – посвящённую историческому материализму. Между тем необходимо признать, что вопрос о философском отношении Уёмова к марксизму так и не стал предметом дискуссий и исследований творчества этого философа. Возможно, это связано с имплицитной точкой зрения на то, что Уёмов использовал марксистские понятия лишь ввиду того, что он творил в соответствующий исторический период. Конечно, Уёмова нельзя считать марксистом, как и представителем какой-либо иной философской школы (он создал собственную философскую школу – Одесскую школу системных исследований). Однако влияние марксизма (шире – марксизма, гегельянства и диалектики) на некоторые его идеи, по всей видимости, всё-таки имело место. Я хочу продемонстрировать это на одном примере.

А. И. Уёмов известен, как создатель формально-логической системы под названием «язык тернарного описания». В ней приняты две тройки категорий: 1) «вещь», «свойство», «отношение» и 2) «определённое», «неопределённое», «произвольное». В настоящем исследовании меня будет интересовать первая тройка категорий.

Язык тернарного описания получил своё название благодаря тому факту, что он изначально опирался «в равной мере на всю тройку фундаментальных логических категорий: вещь, свойство, отношение» [4, с. 212]. По мнению Уёмова, именно благодаря опоре на эти три категории язык тернарного описания «способен более адекватно отобразить проявляющиеся в натуральном языке особенности нашего мышления, чем это делают формализмы, исходящие из более узкой категориальной базы» [4, с. 212]. И далее Уёмов приходит к следующему: «Равноправность всех категорий означает отказ от принципа экстенциональности, который сводит одни категории из нашей тройки к другим. В этом плане мы идём столь далеко, что вообще отказываемся от использования понятий

класса для выражения логических отношений. Значит, наши понятия не будут иметь объёма. И поэтому, строго говоря, у нас не будет понятий. Вместо понятий у нас будут использоваться только вещи, свойства и отношения. Любая мысль будет представлена как некоторое отношение между вещью и свойством, вещью и отношением или же одновременно между вещью, свойством и отношением» [4, с. 212].

То, к чему приходит Уёмов, он сам называет случаем «вырождения», который предполагает, что «категории вещи, свойства и отношения исключают друг друга и в то же самое время они совместимы друг с другом» [3, с. 54]. Это выражается в том, что в зависимости от контекста вещь может рассматриваться как свойство или отношение, свойство – как вещь или отношение, а отношение – как вещь и свойство. Другими словами: вещи, свойства и отношения могут взаимно превращаться друг в друга, становясь частными случаями друг друга [3, с. 67].

Как можно видеть, здесь вполне уместно говорить о диалектических взаимоотношениях между категориями «вещь», «свойство» и «отношение». Собственно, сам Уёмов так и говорит: «При использовании более полного набора категорий вещь, свойство, отношение выявляется диалектическая необходимая взаимосвязь их и при рассмотрении конкретных условий – несводимость одной категории к другой» [1, с. 7]. В данном случае диалектика нужна Уёмову для обоснования того, что впоследствии будет названо «принципом взаимопереходности вещей, свойств и отношений»: «Один и тот же предмет в различных контекстах может выступать и как вещь, и как свойство, и как отношение» [2, с. 114].

Между тем уже в постсоветскую эпоху сам принцип взаимопереходности не будет обосновываться с помощью диалектики (диалектической философии), но с помощью примеров [2, с. 114]. Таким образом, принцип взаимопереходности переходит из разряда метафизических, то есть таких, которые постулируются как начала познания, в разряд эмпирических, то есть таких, которые выводятся из практики. Здесь, конечно же, можно полагать, что диалектика позволила Уёмову теоретически обосновать принцип взаимопереходности вещей, свойств и отношений, а уже примеры позволили подтвердить его. В любом случае обращение к диалектике позволило Уёмову обосновать сам принцип – и об этом не стоит забывать.

Литература

1. Богданович В. И., Сумарокова Л. Н., Уёмов А. И. Системный метод и диалектика / В. И. Богданович, Л. Н. Сумарокова, А. И. Уёмов // Системный метод и современная наука: сборник научных трудов. – Выпуск 1. – Новосибирск: НГУ, 1971. – С. 5-17.
2. Леоненко Л. Л., Уёмов А. И., Цофнас А. Ю. О философской и логической «девиантности» языка тернарного описания / Л. Л. Леоненко, А. И. Уёмов, А. Ю. Цофнас // Философия математики. Актуальные проблемы. Материалы международной научной конференции 15-16 июня 2007 года. – М.: Издательство Савин С. А., 2007. – С. 114-116.
3. Уёмов А. И. Вещи, свойства и отношения / Авенир Иванович Уёмов. – М: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 183 с.
4. Уёмов А. И. Основы практической логики с задачами и упражнениями / Авенир Иванович Уёмов. – Одесса: Одесский государственный университет имени И. И. Мечникова, философское отделение ИСН, 1997. – 388 с.

Савусин. Н. П.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ КАТЕГОРИЙ «ВЕЩЬ», «СВОЙСТВО» И
«ОТНОШЕНИЕ» В ТЕРМИНАХ ЯЗЫКА ЯТО**

1. В области философских оснований *ЯТО*, как формально-логического аппарата Параметрического Варианта *ОТС* (*ОТС ПВ*) [1 - 2], категории «вещь», «свойство» и «отношение» (*В*, *С*, *О*) рассматриваются следующим образом.

Эти категории соотносительны, взаимопереходны, взаимно вытекают. Они определяются друг через друга, различаются не абсолютно, но относительно (ситуативно, контекстуально, своими функциями и т. п.) [3 - 8].

2. В различных работах А.И. Уёмова и его соавторов давались определения, подобные следующим. Вещь – это то, что имеет свойства и участвует в отношениях; свойство – это то, что вещь проявляет, участвуя в отношениях; отношение – это то, в чём проявляется свойство вещи [3 - 8]. Порочного круга в таких определениях нет, поскольку они – для предельно общих понятий.

3. При моделировании этих *категорий* в *ЯТО*, *их содержание об-разуются теми аксиоматическими отношениями, связями, в кото-рых они участвуют.* Однако, на протяжении развития *ЯТО*, связи